

фическое описание жилища горных таджиков. Кроме того, В. В. Гинзбург проявил себя как энтузиаст музейного дела — он собрал этнографические коллекции с территории Средней Азии и Казахстана.

О значении работ В. В. Гинзбурга для археологии говорил и Ю. А. Заднепровский (Ленинград).

От анатомов Военно-медицинской академии выступила М. В. Твардовская (Ленинград). Она отметила морфологическую направленность работ В. В. Гинзбурга, его большой вклад в развитие нормальной анатомии, большую научную ценность его докторской диссертации о лимфатической системе нижней конечности человека.

В. Н. Звягин (Москва) отметил роль В. В. Гинзбурга в развитии связей судебной медицины и антропологии.

И. М. Золотарева (Москва) рассказала об огромном научном авторитете В. В. Гинзбурга, о его роли в подготовке научных кадров. В течение двух десятилетий в отделе антропологии проходили аспирантскую подготовку начинающие исследователи, решившие специализироваться по краниологии. Однако И. М. Золотарева особо подчеркнула деятельность В. В. Гинзбурга как учителя, и, можно сказать шире, воспитателя целой группы аспирантов из союзных республик, не имевших своих специалистов-антропологов. Об уровне полученной подготовки, сочетавшей высокий профессионализм с воспитанием преданности науке, может свидетельствовать и тот факт, что ученики В. В. Гинзбурга теперь сами возглавляют вновь созданные центры антропологических исследований в Узбекистане, Азербайджане, Таджикистане, Казахстане, являются авторами многих монографий.

И. М. Золотарева отметила еще одну сторону деятельности В. В. Гинзбурга. Как известно, обширные остеологические и краниологические коллекции Института этнографии традиционно сосредоточены в хранилищах МАЭ. В. В. Гинзбургу вместе с Б. В. Фирштейн принадлежит неоценимая заслуга в систематизации и сохранении этих коллекций.

Без преувеличения можно сказать, что нынешние успехи в работе ленинградского отдела антропологии были заложены еще во время деятельности В. В. Гинзбурга как его заведующего и научного руководителя.

Заседание мемориального совета было продолжено на расширенном заседании отдела антропологии, где были сделаны два доклада, вызвавшие большой интерес. В докладах отражались основные направления деятельности отдела, в которой сочетаются тщательное изучение морфологии черепа с нестандартными аспектами исследования и глубоким статистическим анализом. Доклад Ю. Д. Беневоленский (Ленинград) «Расодифференцирующая специфика признаков черепного свода» был посвящен анализу мировых вариаций индексов мозговой коробки, редко используемых краниологами. Автор полагает, что специфические расовые различия по лобно-сагитальному индексу сложились на ранних стадиях расообразования и, следовательно, различия между тихоокеанскими и континентальными монголоидами имеют весьма глубокие корни. Интересные данные таксономического порядка получены при анализе величин затылочно-теменного индекса.

А. Г. Козинцев (Ленинград) в докладе «Новые расодиагностические признаки на черепе» изложил результаты своих многолетних поисков группоразграничительных черт в строении лицевого отдела черепа. Были рассмотрены пять неметрических признаков, два из которых вводятся в научную практику впервые, а остальные были известны анатомам, но антропологами не применялись. Предложив исчерпывающую классификацию вариантов подглазничного узора швов и щелей, докладчик продемонстрировал высокую дифференцирующую способность этих признаков на разных таксономических уровнях.

Участники заседания с глубоким удовлетворением отметили сохранение и дальнейшее развитие прекрасных научных традиций отдела антропологии Института этнографии АН СССР, долгие годы возглавлявшегося В. В. Гинзбургом.

**М. М. Герасимова, И. М. Золотарева, Г. Л. Хить**

### КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В Отделе этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР в течение многих лет изучают фольклорные театральные представления молдаван.

В 1982—84 годах экспедиционный отряд, руководимый Г. И. Спатару, обследовал состояние фольклорного театрального творчества в Молдавской ССР, Черновицкой и Кировоградской областях

Украинской ССР, Краснодарском крае и на Северном Кавказе, в местах проживания молдаван. В селах Мартыноша и Груцькое Кировоградской обл. были найдены традиционные формы молдавских театральных представлений и ряженья, а также свадебный обряд, который в МССР в таком виде почти уже не бытует. Там же были обнаружены новые варианты

театральных игр и ряженья, новые маски и театральные костюмы, новые сюжеты: «Бухай» — (Бык), «Кэлуцул» — (лошадка), «Баба Одокия» — (Бабка Евдоха) или «Мэрцишорул», «Гайдуки», «Мош Мартин» (Дед Мартин) или «Медведь»; новые варианты партизанской народной драмы — «Партизаннй», Драмы «Маланка», «Руший» — (Русские), «Наполеон Бунэпартн» были сфотографированы и засняты на киноплёнку. Старинные музыкальные инструменты сохранились только в этих фольклорных театральных представлениях. Кавал, гребень, флейты, трещотки, рожки, окарина снимались на кино- и фотоплёнку. На магнитофон записывались мелодии, исполняемые на колокольчиках и барабанах, не встречающиеся в других видах фольклорного творчества.

В поселке Бричаны и с. Гримэнкэуцы (Бричанский район) были найдены реликты театра «Раек», русской народной драмы «Царь Максимилиан» и «Лодка». В селах Окница, Клокушна и Липник были записаны (восстановлены) на русском и молдавском языках варианты драмы «Царь Максимион» (Царь Максимилиан), бытовавшие до недавнего времени. По воспоминаниям исполнителей были сделаны описания костюмов, масок, реквизита, музыкального сопровождения драм. Там же обнаружены украинские народные драмы «Хорпына» и «Млин»; в селе Голубое — чешские народные драмы: «Когут» и «Медведь».

В селе Горбово (Глибокский район Черновицкой области УССР) и Гримэнкэуцы и Ходороуцы (Бричанский район Молдавской ССР) новогодний праздник превратился в народное театральное представление под открытым небом, в котором участвуют около 400 ряженных и свыше тысячи зрителей, в том числе и из соседних сел. Первого января в 11 часов после того как ряженные обошли все дома, театральные группы собрались в центре села, возле Дома культуры у елки и начали состязание на лучшее исполнение ролей, на лучшую маску, фольклорный театральный костюм и реквизит.

С целью фиксации исполнительского мастерства, актерской игры, масок и театральных костюмов в 1984 г. была впервые произведена киносъемка. Были засняты три варианта гайдуцкой народной драмы «Бужорений», сыгранных в разных домах одними и теми же исполнителями. Засняли также десять вариантов драматизированных представлений типа ряжения, произвели 25 записей фоль-

клорных театральных представлений, среди них и драматизированный сюжет сказки — «Банда луй фэт-фрумос», (Шайка прекрасного молодца) и «Мэсуца фермскатэ» (волшебный столик).

**Г. И. Спатару**

\* \* \*

В октябре 1983 г. автор сообщения совершил поездку по индивидуальной научно-исследовательской теме «Сказка в этнокультурной традиции казаков-некрасовцев» в пос. Новокумский и с. Бургун-Маджары Левокумского района Ставропольского края, где в настоящее время проживают некрасовцы, более двадцати лет назад вернувшиеся из Турции.

Цель поездки — исследование современного состояния сказочной традиции казаков-некрасовцев и функционирования сказки в их быту во время проживания в Турции. Поездка проводилась по предварительно составленной программе.

Всего было записано 42 текста сказок, а также два предания об Игнате Некрасове, две былички, 15 песен. В материалах экспедиции также описания обрядов и обычаев, устные рассказы исполнителей. Было опрошено 48 человек, 7 из них оказались интересными сказочниками. Основной состав исполнителей — женщины среднего и старшего возраста.

Судя по записям сказок, можно предположить, что в прошлом у некрасовцев была богатая сказочная традиция. В настоящее время сказка уходит из живого бытования, средства массовой информации постепенно вытесняют ее. После возвращения из Турции единственной аудиторией сказочников стали дети.

Сюжетный состав сказок казаков-некрасовцев в основном совпадает с общерусской сказочной традицией. В репертуаре современных сказочников больше всего волшебных сказок (записана 21). Все исполнители знают такие сказки, как «Мальчик и ведьма» (327 С), «Финист ясный сокол» (432), «Братец и сестрица» (450), «Мачеха и падчерица» (480), «Чудесные дети» (707). Единичными записями представлены сказки на сюжеты «Царевича-лягушка» (402) и «Чудесное бегство» (313 В). Записано также 8 новеллистических сказок, сказки о животных.

В сказочном репертуаре казаков-некрасовцев немало турецких сказок. Они либо заимствованы из книжных источников, либо у исполнителей-турок при непосредственном контакте.

Большая часть сказок записана от 75-летней А. М. Богачевой и ее дочери,

внучки, брата, племянницы. Семья играет исключительно важную роль в передаче и сохранении сказочной традиции у некрасовцев. От А. М. Богачевой, отличающейся высоким мастерством исполнения и артистическим талантом, было записано 22 сказки и 2 предания. В ее репертуаре также песни, пословицы, загадки. Сказительница прибегает к редким контаминациям (так, сказка «Черная коровушка» является контаминацией сюжетов 511 и 480), включает в сказки мотивы, обычно не свойственные традиционным сюжетам (например, в сказку «Братец и сестрица» вводит мотив «герой сажает в печку бабу-ягу», типичный для сюжета «Мальчик и ведьма»). Сказки этой исполнительницы отличаются богатством стиля: в них много традиционных формул, песенных вставок. Такая украшенность стиля свиде-

тельствует о богатой исполнительской традиции казаков-некрасовцев.

Параллельно с записями сказок на магнитофон фиксировалась исполнительская манера (мимика, жесты и пр.).

Собраны сведения о половозрастном и профессиональном составе исполнителей сказок, об условиях их быта, о специфике бытования и функциях сказок у казаков-некрасовцев. Оказалось, что с 30-х гг. XX в. сказка становится у них в основном достоянием женской и детской аудитории. Собраны сведения об обычаях, обрядах, традиционных представлениях казаков-некрасовцев, которые частично нашли отражение в сказках. Собранный материал обрабатывается и будет храниться в архиве Института этнографии АН СССР (Ленинградская часть).

**Н. Е. Грысык**